

Глава 52. Прочь из города Цяньцяо

На следующее утро солдат в медных доспехах доложил о том, как разрешилось дело Фан Тяньци.

Чжун Цай лишь молча кивнул; буря в его душе окончательно улеглась. У Шаоцянь, внимательно следивший за его состоянием, мягко улыбнулся, видя это спокойствие.

Не сговариваясь, они направились в тренировочный зал. Там Шаоцянь протянул спутнику сумку из горчичного семени.

Чжун Цай натянул перчатки, пропитанные особым изолирующим составом, и первым делом принялся разбирать вещи, оставшиеся от Хун Сюя.

Лекарственных трав почти не осталось. Впрочем, это было ожидаемо: мечь семье У и создание тех ядовитых туманов требовали колоссальных запасов редких ингредиентов высокого ранга. Те же растения, что были попроще, Фан Тяньци успел извести на свои эксперименты, наделав ядовитого дыма и прочей дряни, изрядно подпортив ценный материал.

Чжун Цай никогда особо не тяготел к искусству ядов, но после череды последних событий решил, что лишние знания не помешают — хотя бы для того, чтобы не стоять столбом, если снова столкнётся с чем-то подобным.

Тщательно отобрав уцелевшее, он рассортировал травы по контейнерам, а затем извлёк нефритовую пластину с наследием Короля Ядов. В ней были запечатаны техники с первого по пятый ранг. Направления были самыми разными: некоторые перекликались с тем, что Чжун Цай уже знал из наследия Алтаря, но другие оказались совершенно новыми и весьма любопытными.

Бегло просмотрев записи, он понял, что эти знания станут отличным подспорьем для его алхимии. Тщательно очистив пластину, он спрятал её подальше, решив изучить подробнее позже.

У Шаоцянь бросил искру в оставшийся хлам, и пламя в мгновение ока поглотило всё ненужное.

Затем настала очередь личных вещей Фан Тяньци. Семья Фан жила в городе третьего ранга, но сам Тяньци не блистал талантами, так что, помимо хороших условий для развития, его ежемесячное содержание было весьма скромным. Сбережений у него оказалось немного, а всё мало-мальски ценное он уже успел пустить в ход. К тому же, он был так заиклен на наследии Му Чаншэна, что даже не успел толком воспользоваться другими возможностями, которые сулила ему роль «переселенца»...

— Тут наберётся около десяти тысяч золотых, — прикинул Чжун Цай.

У Шаоцянь с усмешкой протянул руку:

— Может, отдашь мне на карманные расходы?

Чжун Цай, не раздумывая, вложил кошель в его ладонь и великодушно махнул рукой:

— Забирай!

Наконец они добрались до самого ценного — добычи из гробницы Короля Пилюль.

Нефритовая пластина хранила в себе колоссальный объём знаний: алхимические техники с первого по пятый ранг и даже несколько упоминаний о шестом. Чжун Цай на мгновение замер, вчитываясь.

— Здесь три рецепта шестого ранга: Пилюля Лазурного Сияния, Золотая пилюля преодоления бедствий и Пилюля Возведения Дворца.

Первая предназначалась для исцеления тяжелейших ран, вторая — для устранения аномалий в Дворце Дао, а третья значительно ускоряла процесс перехода в Сферу Возведения Дворца. Все три были невероятно востребованы.

— Если не считать рецептов шестого ранга, — продолжил Чжун Цай, — то знания с первого по пятый ранг на семьдесят процентов совпадают с тем, что я получил от Алтаря. Но оставшиеся тридцать — это нечто совершенно иное.

— Поздравляю, А-Цай, — рассмеялся Шаоцянь.

— И я тебя, — отозвался тот с улыбкой.

Они переглянулись и продолжили разбор. Три флакона, оставленные Му Чаншэном, содержали по одной пилюле пятого ранга. Две из них служили для исцеления и временного усиления мощи, а третья была мощным обезболивающим.

В Сфере Слияния, когда мастер объединяет изначальную душу с сопутствующим сокровищем, боль становится почти невыносимой. Без подобных средств многие просто не выдерживали — разум рушился, а душа распадалась. И чем медленнее шло слияние, тем дольше длились эти муки... хотя «легче» они от этого не становились.

Следом шёл внушительный запас трав первого и второго рангов, и совсем немного — третьего. Чжун Цай окинул их взглядом: ничего из ряда вон выходящего, но все они идеально подходили для рецептов из наследия Короля Пилюль. Правда, для полноценной плавки всё равно требовалось огромное количество обычных лекарственных растений.

Чжун Цай на мгновение задумался, откладывая эти травы в сторону.

— А-Цай, — негромко позвал Шаоцянь, наблюдая за ним, — ты хочешь оставить это для Дунсяо?

— Ну... я думал об этом, — Чжун Цай прочистил горло.

Шаоцянь не сводил с него глаз. Чжун Цай на секунду прикрыл ладонью глаза друга, прежде чем договорить:

— Если этот пацан когда-нибудь восстановится и захочет снова заняться алхимией, пусть у него будет этот запас. И копию наследия Короля Пилюль я ему тоже сделаю.

— Ты ведь понимаешь, что не отнимал у него это наследие? — вздохнул Шаоцянь. — Раз уж «переселенец» сам принёс его нам на блюдечке, это твоя законная добыча.

Чжун Цай закатил глаза:

— Старина У, ты что, смотришь на меня через какие-то розовые очки?

Шаоцянь вскинул брови.

— Да всё просто, — отрезал Чжун Цай. — Нам с тобой это добро без надобности, а он — твой племянник.

В глазах Шаоцяня заплясали весёлые искорки.

— Слушай, не надо делать из меня святого, — проворчал Чжун Цай. — Я в этом мире уже столько лет кручусь, что от моей доброты остался только тонкий слой принципов, не более. Я серьёзно! Весь этот запас трав не потянет и на десять таинственных жемчужин. Наследие — вот что по-настоящему ценно, и я дам ему копию только по обстоятельствам. А пилюли пятого ранга стоят целое состояние, так что я велю Цин Юю их продать. На эти деньги лучше новых солдат для тебя вырастим.

У Шаоцянь лишь мягко улыбнулся. Чжун Цай уставился на него в упор, ожидая ответа.

— А-Цай совершенно прав, — наконец с напускной серьезностью произнёс Шаоцянь.

Только тогда Чжун Цай сменил гнев на милость, хотя Шаоцянь всё равно не смог сдержать усмешки.

Закончив с сортировкой, Чжун Цай посерьёзней:

— Ты ведь уже знаешь, что должно было произойти дальше по сюжету. Есть какие-нибудь мысли?

— Честно? Никаких, — признался Шаоцянь.

— А у меня есть план, — Чжун Цай заговорщицки понизил голос.

— Слушаю.

— Давай переедем.

Шаоцянь даже не спросил «почему». Его интересовало только одно:

— Куда?

— В любое место, которое вообще не упоминалось в сюжете. Город, уезд, захудалая деревня — неважно.

Шаоцянь коротко кивнул. Чжун Цай был рад, что друг не требует объяснений, но всё же решил высказать то, что накипело.

— Уезжать надо как можно скорее. Сейчас этих «переселенцев» развелось как грязи, и после истории с лавкой слепых коробок на тебя вряд ли кто-то подумает — твоя судьба и так уже вильнула в сторону. Но главное... нам нужно быть подальше от семьи У.

Шаоцянь на мгновение задумался, вспоминая детали из «оригинальной» истории, и в его глазах промелькнуло понимание.

— Даже если ты в итоге воскреснешь, — сердито продолжал Чжун Цай, — в тот момент, когда ты умирал в первый раз, ты и понятия не имел о таком шансе! И твоя смерть была на совести семьи У! Я сначала думал: ну, пусть они тебе ничем не помогли, но и зла не делали. Думал, когда сделаю пилюли детоксикации, продам им партию через посредников. А теперь? Хрен им,

а не пилюли!

Семья У всегда кичилась своей приверженностью правилам. В книге, когда Шаоцянь стал калекой, они не отобрали у него Сян Линя, потому что по закону каждому члену семьи полагался страж. Но когда вся семья отравилась, прародительница У Байфэн, пытаясь спасти клан, отозвала всех, кто уцелел. «Оригинальный» Шаоцянь был бесполезен, его звать не стали, а вот Сян Линя — здорового и сильного — «одолжили» для нужд семьи.

И именно потому, что Сян Линя не было рядом, Шаоцянь погиб от рук каких-то жалких разбойников. А Сян Линь, как верный страж, мгновенно скончался следом.

Чжун Цай был в ярости. Формально семья У не убивала Шаоцяня, но их безразличие стало смертным приговором.

У Шаоцянь не выдержал и легонько ущипнул Чжун Цая за переносицу. Тот снова закатил глаза.

— А-Цай, ты в последнее время зачастил с этим жестом, — рассмеялся Шаоцянь.

— И ради кого я это делаю, а?!

— Ради меня, ради меня! — поспешно согласился Шаоцянь.

Когда они вдоволь надурачились, Чжун Цай немного остыл.

— Если уедем, возьмём Дунсяо с собой? — спросил Шаоцянь.

— Ну, если сюжет изменился и «дядя главного героя» переезжает, логично, что он заберёт подопечного с собой, — рассудил Чжун Цай. — Но всё же стоит спросить его самого.

Шаоцянь снова кивнул.

— Но даже если он решит остаться, — добавил Чжун Цай, — мы оставим одного солдата в медных доспехах для тайной защиты. Я уверен, пацан восстановится. А как только это случится, отзовём стража — пусть идёт своей дорогой.

— Его судьба полна невзгод, но, как говорится, нет худа без добра, — согласился Шаоцянь. — Сейчас он лишился части возможностей, но наверняка найдёт новые. Посмотрим.

— Скорее бы он пришёл в себя... — Чжун Цай вдруг хитро прищурился. — У меня есть одна идея. Найдём какую-нибудь секту и впихнём его туда.

Видя, как загорелись глаза друга, Шаоцянь тоже невольно улыбнулся.

— В нынешнем сюжете он ни в какой секте не состоит, но кто знает, что будет дальше? Тот подонок говорил, что жизнь Дунсяо — сплошное «стекло», так что даже если он вступит в секту, его там наверняка предадут.

— Понимаю, к чему ты клонишь, — подхватил Шаоцянь. — Если мы отправим его в ту самую секту, где его должны предать, это будет «следование сюжету».

— А если это будет совсем другая секта, — Чжун Цай так и сиял от восторга, — то любой другой «переселенец», решивший влезть в его жизнь, будет в полном замешательстве! Сюжет изменится настолько, что нам станет куда спокойнее.

— А-Цай, ты гений! — Шаоцянь поднял большой палец вверх.

— Ну, это уж как ему повезёт, — самодовольно протянул Чжун Цай. — Может, хоть друзей найдёт не таких гнилых, как этот...

Он запнулся. Шаоцянь, знавший его как свои пять пальцев, мягко коснулся его волос.

— Всё ещё не можешь простить Фан Тяньцзуна?

— Не могу, — не стал отпираться Чжун Цай.

— Хочешь что-то предпринять?

Чжун Цай кивнул:

— Только пока не придумал, что именно.

Для семьи Фан смерть Тяньци не значила почти ничего. Члены клана гибли на тренировках и в походах каждый год — обычные потери. Внимание уделяли только тем, чей талант достигал Земного ранга. Убив Тяньци, друзья не опасались мести семьи. В его сумке из горчичного семени не нашлось ничего, что указывало бы на особую защиту.

Но Фан Тяньцзун — совсем другое дело. Он был гордостью поколения, обладателем Небесного

ранга. Семья Фан берегла его как зеницу ока.

В книге упоминалось, что у него были защитные артефакты шестого ранга — даже мастер Сферы Возведения Дворца провозился бы с ним долго. Когда «оригинальный» Шаоцянь убил его, он уже был на пике Сферы Слияния. Ему нужна была кровь Тяньцзуна, чтобы починить Зеркало, Подглядывающее за Небесами, и прорваться на следующую ступень. И справился он только благодаря другому артефакту шестого ранга — Колоколу Усмирения Души. Стоило ударить в него, и любой, кто был слабее владельца, замирал, не в силах пошевелить даже пальцем.

Если бы не это, Чжун Цай просто велел бы солдату в медных доспехах прирезать мерзавца при первой возможности.

— Мы всё равно можем отправить солдата, — предложил Шаоцянь.

— Следить за ним? — догадался Чжун Цай.

— Именно. В книге его никто не мог поймать, потому что он действовал скрытно и тщательно оберегал свою репутацию. Никто и подумать не мог, что этот «гений» — чудовище.

— А теперь наш солдат будет следовать за ним по пятам, — Чжун Цай заметно повеселел. — Как только он решит совершить очередное злодеяние, солдат его прервёт и выставит на всеобщее обозрение!

— Он ведь носит титул «Безумного демона», — добавил Шаоцянь, — значит, убивает часто. Сейчас он ещё молод и не так опытен, как в будущем. Слежка пройдёт гладко.

Они подхватывали мысли друг друга на лету.

— Сейчас он всего лишь в Сфере Открытия Дворца, — рассуждал Чжун Цай. — Для нашего солдата это будет как избиение младенца.

— И его положение в семье сыграет нам на руку. Тяньци был никому не нужен, а Тяньцзун всегда на виду. Если он опозорится, семья Фан не сможет это замять.

— Его репутация будет уничтожена, и как бы семья Фан ни пыталась откреститься от него, им не отмыться.

— А у такой крупной силы, как семья Фан, наверняка полно врагов и конкурентов.

— И как только они дадут слабину, на них набросятся все разом.

Оба довольно рассмеялись.

— Солдаты в медных доспехах — штука полезная, — подытожил Чжун Цай. — Давай в ближайшие дни создадим ещё парочку, а то рук не хватает.

Шаоцянь не возражал. Сказано — сделано. Чжун Цай потратил десять тысяч таинственных жемчужин, создав четырёх новых солдат пика Сферы Подвешенного Сияния. Теперь в их распоряжении было восемь верных бойцов.

Они понимали, что солдат, отправленный за Фан Тяньцзуном, сильно рискует. Если его раскроют, он должен будет самоликвидироваться, чтобы никто не смог выйти на его хозяев.

— Твой Помост Назначения Генералов — вещь дорогая, — вздохнул Чжун Цай, — но какая же эффективная!

Шаоцянь лишь улыбнулся.

— Без него мы бы и половины дел не провернули, — искренне добавил Чжун Цай. — Даже с Цин Юем мы были бы слишком ограничены.

А теперь они могли прятаться в тени, и никто не смог бы нащупать даже их след.

— Старина У, — вдруг любопытствовал Чжун Цай, — как думаешь, какой сопутствующий предмет был у тебя в той, «оригинальной» жизни?

Шаоцянь покачал головой:

— Даже не представляю.

Но наверняка это было что-то жуткое.

В последние дни Фан Тяньци больше не звал их на обеды, и У Дунсяо вздохнул с облегчением. К своему спасителю он... не питал особой симпатии.

Дунсяо ценил доброту — после отравления он видел её редко. Он понимал, что хорошее отношение к тому, кто потерял всякую ценность, дорогого стоит. Сначала Тяньци ему понравился, и он был искренне благодарен. Но после нескольких встреч Дунсяо понял: этот человек совершенно не умеет выбирать слова, постоянно бьёт по больному, да и ведёт себя как-то... слишком навязчиво. Общаться с ним было неудобно.

Дунсяо хотелось тратить время на тренировки, а не на пустую болтовню. Видимо, Тяньци он тоже наскучил. Наконец-то можно было спокойно заняться делом... если бы не одно «но».

Кроме Фан Тяньци, была ещё Дуань Юэхуа.

Однажды Дунсяо вернулся с охоты с тушей небольшого зверя, и какая-то девчонка упросила продать её ей. Оказалось, она живёт прямо напротив и теперь возомнила, что они друзья.

Дунсяо этого не понимал. Он был занят — он выковывал себя заново. Эта девчонка явно была из богатой семьи, она могла позволить себе бездельничать, а он — нет! Он задолжал дядям огромную сумму! Каждую свободную минуту он должен был тратить на заработок, а не на игры.

К тому же, Юэхуа ему совсем не нравилась. Она была шумной. Она постоянно околачивалась рядом, а иногда и вовсе бесцеремонно стучала в его дверь.

Это начинало злить. Но когда он спросил Ся Цзяна, тот ответил, что аура старика, сопровождающего девчонку, глубока как бездна. Пришлось терпеть. Она явно была из какой-то могущественной силы, и ссора с ней могла принести проблемы его дядям.

Дунсяо оставалось только надеяться, что она здесь проездом и скоро уберётся восвояси.

Раздался знакомый стук в дверь. Дунсяо стиснул зубы и глубоко вдохнул. Ся Цзян уже пошёл готовить чай. Дунсяо открыл дверь и с каменным лицом впустил гостью.

Дуань Юэхуа в очередной раз вышла из дома главного героя с чувством полной растерянности.

Прошло уже много дней. Она пыталась вести себя так, как вела бы себя «оригинальная» Юэхуа, но Дунсяо оставался холодным и отстранённым. Никакого побратимства, никакой нежности, о которых писали в книге.

Она вздохнула, не понимая, где совершила ошибку. Мысли путались. Юэхуа не пошла домой, а побрела по улице, стараясь поддерживать образ «любительницы городской суеты».

Она бесцельно заходила в лавки, пока её взгляд не упал на молодую пару. Они выглядели очень счастливыми, постоянно перешёптывались и называли друг друга ласковыми именами.

Юэхуа нечаянно подслушала их разговор, и в её голове словно гром грянул!

«Ся-эр... А-Тао...»

«Семья Хуан... семья Лю...»

Лю Ся-эр и Хуан Тао?!

Это же родители будущей жены главного героя! Но по сюжету Хуан Тао должен быть мёртв! А Лю Ся-эр должны были похитить и сделать «сосудом»! Через несколько лет она должна была родить Му Линьэр и умереть в муках, сохранив любовь к Хуан Тао до последнего вздоха...

В книге у главного героя был огромный гарем. Кто-то был с ним ради выгоды, кто-то — по любви. Му Линьэр и Дуань Юэхуа любили его искренне, хотя вторая скорее как брата, а первая была его единственной любовью в период потери памяти.

Чтобы «вырастить» Му Линьэр, семья Му строила планы годами. Официально они не могли творить такие бесчинства, поэтому тайно спонсировали мелкие злые секты в глухих захолустьях. Когда главный герой расследовал это дело, он узнал тайну рождения Линьэр. И тогда он понял, что когда-то разминулся со своими тестем и тещей. Что их судьбы были связаны задолго до встречи.

Юэхуа почувствовала, как по спине пробежал холодок. Сюжет изменился! И изменился кардинально!

На судьбу дяди главного героя она могла закрыть глаза — он был второстепенным персонажем. Но это?! Если Хуан Тао жив, а Лю Ся-эр не похищена, то Му Линьэр просто не родится! Семья Му годами пыталась провести этот эксперимент, и только с ними всё получилось!

Значит, великая любовь главного героя просто исчезла? Стерта «эффектом бабочки»?

Юэхуа замерла, не в силах пошевелиться. Если его возлюбленная исчезла, то что будет с ней, его «названной сестрой»?

Её охватил первобытный ужас. Нет! Она больше не подойдёт к Дунсяо ни на шаг! Он и так её недолюбливает, а если она продолжит навязываться... вдруг «ореол главного героя» решит, что она лишняя, и она исчезнет так же, как Му Линьэр?!

Она тяжело задышала и почти бегом бросилась к своему двору. Нужно немедленно уезжать из Цяньцяо! Продолжить путешествие, как и положено по сюжету... Она ничего не обещала Дунсяо, так что может уйти без предупреждения. Сюжет может меняться, люди могут исчезать — она должна быть как можно дальше от этого эпицентра хаоса!

Чжун Цай руководил Цяо Хун, которая собирала вещи, и отправил Сян Линя к У Дунсяо. Тот не стал вдаваться в подробности, просто сказал, что дяди решили сменить обстановку, и спросил, что он думает на этот счёт.

Дунсяо колебался недолго. Он решил ехать с ними. Чжун Цай, как и обещал, сразу согласился. Дунсяо был ещё слишком юн; хоть он и верил, что выживет в Цяньцяо один, рядом с дядями он чувствовал себя в безопасности.

Затем Чжун Цай велел Би Цэнь навестить У Юсуна и встретиться с Хуан Цином и его женой. Ничего особенного — просто попросил присмотреть за двумя пустующими дворами. Хуан Цин и Лю Ся-эр всегда симпатизировали Чжун Цаю и У Шаоцяню, так что с радостью согласились. Им было искренне жаль, что эта гармоничная пара покидает их городок так скоро...

Чжун Цай оставил сообщение на «дочернем» жетоне Тан Ле, указав направление, в котором они уезжают. Хоть расстояние для передачи было ограничено, если Тан Ле направится в ту сторону, он рано или поздно получит весточку.

После этого, без лишних сборов, они взошли на борт летающей лодки и взяли курс прочь от города Фаньсин. Если уж уходить, то далеко. Чжун Цай и Шаоцянь решили лететь в сторону, противоположную маршруту главного героя, пока не покроют миллион ли, а там уже выбрать место по вкусу.

Даже на полной скорости летающая лодка третьего ранга преодолела бы такое расстояние за два месяца. Но они не спешили — отдыхали, когда хотелось, и наслаждались путём. У Дунсяо не мешал им; он занял отдельную каюту и каждый день тренировался вместе с Ся Цзяном. Обычному человеку, даже с крепким телом, нужна была ежедневная закалка, иначе навыки быстро терялись, и охота в горах становилась смертельно опасной.

Слуги тоже сидели по своим каютам, выходя только по делу. Чжун Цай и Шаоцянь чувствовали себя совершенно свободно. Иногда они выходили на палубу, чтобы полюбоваться бескрайними просторами этого мира.

Палуба летающей лодки.

Стая свирепых птиц, от первого до третьего ранга, обрушилась на судно. Защитный барьер

лодки загудел и задрожал под их натиском.

У Шаоцянь намеренно ослабил защиту, отсекая только птиц первого ранга. Тех, что были посильнее, он впустил внутрь. Слуги и Дунсяо благоразумно спрятались в каютах.

Началась резня. Шаоцянь, Сян Линь, Чжун Да и Ся Цзян методично истребляли тварей. Шаоцянь был в центре: его лук пел песню смерти, каждая стрела прошивала насквозь сразу нескольких птиц.

Чжун Цай стоял за его спиной, вращая метеоритный молот. Один удар — и череп очередной твари разлетался вдребезги. Сян Линь в одиночку сдерживал основную массу птиц второго ранга, а Ся Цзян и Чжун Да работали в паре, прикрывая друг друга.

У Дунсяо наблюдал за этим через щель в двери, и его сердце бешено колотилось. Даже до отравления он, будучи ребёнком, никогда не видел настоящего боя... Если бы он только мог...

«Хватит, не думай об этом», — оборвал он себя. Он будет тренироваться ещё упорнее. В следующий раз он обязан выйти и сразиться хотя бы с птицами первого ранга.

Птиц было много, но когда вожаки второго и третьего рангов были перебиты, остальные, повинаясь инстинкту, разлетелись. Шаоцянь снова поднял барьер на максимум.

Цяо Хун и Би Цэнь тут же выбежали на палубу, чтобы смыть кровь. Дунсяо вызвался помочь разделать туши.

Чжун Цай убрал молот и небрежно вытер лицо от брызг крови.

— Тогда я выпишу тебе премию, — рассмеялся он.

— Не нужно, — поспешно отозвался Дунсяо. — Я не мог помочь в бою, так хоть делом займусь.

— Ну, как знаешь, — хмыкнул Чжун Цай и, подхватив Шаоцяня под локоть, увёл его в каюту.

Шаоцянь бросил ему полотенце. Они быстро стерли кровь, и Шаоцянь активировал два талисмана второго ранга, которые мгновенно очистили их одежду.

— Хорошо, что ты бил тех тварей издалека, — подколот его Чжун Цай. — А то если бы их кровь залила нас полностью, эти шмотки пришлось бы выкинуть.

— Жаль, что я пока могу делать только талисманы второго ранга, — вздохнул Шаоцянь. — До третьего мне ещё далеко. В таланте к алхимии ты меня явно обставил.

— Да ладно тебе, ты же не мастер талисманов, — фыркнул Чжун Цай. — Так, балуешься на досуге.

Шаоцянь рассмеялся:

— И то верно.

Через некоторое время на горизонте показались очертания огромного города.

— Пятый ранг, — констатировал Шаоцянь.

Чжун Цай сверился с картой:

— Нашёл! Это город Саньцянь.

— Давай спустимся, отдохнём пару дней, — предложил Шаоцянь.

Чжун Цай кивнул. Путь не всегда лежал через обжитые земли — горы, леса и пустоши выматывали. После каждой стычки с небесными хищниками им требовалась передышка.

Вскоре лодка опустилась у городских ворот. Они были чужаками, так что пришлось пройти простую регистрацию и заплатить пошлину. Сумма была пустяковой.

Группа вошла в город. Цяо Хун и Би Цэнь под присмотром Сян Линя отправились искать постоянный двор. Чжун Да правил повозкой, в которой неспешно ехали Чжун Цай и остальные. Заселение прошло без сучка и задоринки.

На следующий день Чжун Цай и Шаоцянь обедали в общем зале гостиницы. Дунсяо, Ся Цзян и Сян Линь сидели за другим столом. Это была обычная трапеза, пока в зал не вошла группа запыленных молодых людей. Они заказали еду и принялись громко обсуждать новости, от которых Чжун Цай едва не поперхнулся.

— Кто бы мог подумать, что Фан Тяньцзун — такая мразь!

— И не говори! Если бы тот мастер не поймал его за руку, мы бы до сих пор верили в его сказки!

— А семья Фан ещё и выдать его не хотела! Стоило кому-то вякнуть против, как человек бесследно исчезал!

— Да они явно были в доле! Знали, чем этот выродок занимается, и покрывали его!

— Позор! Великая семья Фан, а ведут себя как последние бандиты!

— А ведь он в секту Бескрайности метил! С его-то Небесным рангом его бы сразу в элиту взяли, если бы не нутро гнилое!

— Да уж... Даже мы, ученики сект, дорожим честью, а этот... Да что там секты, даже среди бродячих практиков таких подонков поискать надо!

— Я слышал, раньше все думали, что это дело рук каких-то безродных разбойников.

— У меня друг — вольный практик, талант так себе, но как услышал про это — чуть не лопнул от злости!

— Семья Фан совсем страх потеряла. Мой знакомый просто возмутился вслух, так его через пару дней нашли в горах полуживого. Если бы не шум, который поднялся, его бы точно добились.

— Ну, теперь-то они не отмоются! Я в каждом городе буду об этом орать!

— Ха-ха! И я тоже! Пусть все знают, что за твари живут в семье Фан!

Молодые люди не стеснялись в выражениях, и вскоре вокруг их стола собралась толпа любопытных. Новости разлетались по залу как лесной пожар.

Чжун Цай и Шаоцянь молча переглянулись. Ого, их солдат в медных доспехах времени даром не терял.

— Всё ещё здесь? — одними губами спросил Чжун Цай.

Шаоцянь на мгновение прикрыл глаза, прислушиваясь к своим ощущениям, и покачал головой. Чжун Цай всё понял: солдат выполнил задачу и самоликвидировался. На мгновение ему стало жаль потраченных ресурсов, но Шаоцянь мягко сжал его запястье под столом. Чжун Цай

улыбнулся в ответ — безопасность была важнее денег.

Стало ясно: эти молодые люди были учениками какой-то секты. Видимо, они искренне презирали Фан Тяньцзуна — а может, кто-то из них раньше восхищался им и теперь чувствовал себя преданным. Семья Фан пыталась замять скандал силой, нападая на недовольных, и это окончательно взбесило молодежь. Теперь они, разъезжая по заданиям, разносили весть о позоре семьи Фан повсюду.

Их рвение впечатляло. Чжун Цай и Шаоцянь уехали очень далеко, но даже сюда докатилось эхо их мести.

— Доволен? — тихо спросил Шаоцянь.

— Очень, — глаза Чжун Цая сияли.

Шаоцянь тоже улыбнулся. Они продолжали обедать, не привлекая внимания. Чжун Цай мельком взглянул на Дунсяо — парень сидел, нахмурившись, явно испытывая отвращение к услышанному. Чжун Цай положил Шаоцяню в тарелку лучший кусок мяса.

— Вкусно, — заметил тот.

— Тогда и я попробую, — невозмутимо отозвался Чжун Цай.

Город Хуюэ.

Лун Сяофэй тоже услышала новости о семье Фан. Её щеки порозовели от возбуждения. «Этот кобель Фан Тяньцзун наконец-то огреб по заслугам! Какое счастье!»

С тех пор как она осознала себя в теле героини романа, жизнь казалась ей прекрасной. Она помнила сюжет лишь в общих чертах — главные события, ключевых персонажей и финал. Книга была так себе, так что она не заучивала её наизусть.

Однажды она встретила Фан Тяньцзуна вживую, и «вспышка памяти» подсказала ей, что это за фрукт. В книге он исчезал довольно быстро, и его смерть была одним из самых приятных моментов. Но в реальности его семья жила в том же городе, что и её клан Лун!

Она терпеть не могла этого типа, особенно когда он был на пике славы. Но у неё не было

доказательств, чтобы разоблачить его, а рисковать репутацией семьи она не могла. Она просто игнорировала его, пользуясь тем, что семья Лун была чуть влиятельнее.

И вот теперь его разоблачили! Сяофэй едва не пустилась в пляс. Семья Фан пытается его защитить? Ну-ну, удачи! Она немедленно свяжется с главой клана Лун — такой шанс уничтожить конкурентов выпадает раз в жизни!

В глубине души она догадывалась: это дело рук другого «переселенца». Кто бы ни был этот герой, он чертовски хорош! Сяофэй даже начала им восхищаться. «Может, это тот самый таинственный владелец лавки слепых коробок, который спас У Шаоцяня? Если это он, то такая мощь вполне объяснима».

Раньше она боялась даже думать о встрече с ним, но теперь... «Тот, кто решил приструнить Фан Тяньцзуна, наверняка хороший человек!»

Она замерла, а потом снова струсила. «Нет-нет-нет! Лучше держаться от таких монстров подальше!»

<http://bllate.org/book/15860/1444084>